

На пределе возможностей

ИНТЕРВЬЮ: АННА ГЛУШКОВА

Ученый и путешественник Андрей Королев занимается разработкой маршрутов для самых труднодоступных районов планеты. Полюса недоступности – тема его диссертации на географическом факультете Пермского государственного университета. Причем изучает Королев эти полюса не в теории, а на практике. Мастер спорта и чемпион России по спортивному туризму 2005 года, получивший это звание за пересечение Кунь-Луня и плато Чангтан на Тибете, Андрей Королев преодолел тысячи километров в экспедициях наивысшей категории сложности. А этим летом он со своей командой предпримет попытку восхождения по новым маршрутам на две вершины высотой почти семь тысяч метров – Улугмузтаг и Шапка Мономаха на Тибете, добравшись до их подножия на велосипедах.

Что же все-таки такое полюс недоступности?

Это такие места на планете, которые максимально удалены от населенных пунктов и до которых нельзя добраться транспортными средствами. Самый известный полюс недоступности Мирового океана – Точка Немо в южной части Тихого океана. Она находится на расстоянии 2688 километров от ближайшей суши. Много таких мест и на земле, столь дефицитной в наше время.

Классические примеры полюсов недоступности – это Гренландия и Антарктида. Их центральные части удалены от станций, где можно пополнить запасы топлива, на многие сотни километров. Надо сказать, что абсолютная высота в Гренландии приближается к 3000 метров, а в Антарктиде – к 4000 над уровнем моря из-за гигантского ледового панциря, покрывающего эти территории. А ведь 4500 метров – почти предел высоты, на которой может приземлиться или зависнуть вертолет. Как правило, в таких местах никто не живет и не посещает их по ряду причин: там суровый климат, нет полезных ископаемых.

Но живут же люди на Южном Тибете на высоте 5000 метров...

Да, но на тибетском плато Чангтан – самом высоком полюсе недоступности Земли – людей нет и, скорее всего, не будет и в будущем.

Андрей Королев не ищет легких путей в своих экспедициях. На плато Чангтан (Тибет, 2005 год) велосипед застревал в солончаковых болотах. Грязь забивалась в колеса – и приходилось часто останавливаться и очищать их.

Экспедиция Королева на перевале Русский (высота – 6080 метров) между вершинами одного из высочайших вулканов на Земле – Невадо-Коропуна. Анды, Перу, 2006 год.

До ближайших населенных пунктов не менее 500 километров, помимо большой высоты там очень низкая влажность воздуха. И как следствие – мало пресной воды, скудная растительность, и поэтому нельзя разводить домашних животных.

Кроме полюсов недоступности, существуют еще и так называемые мертвые зоны, как, например, на Памире, в районе вершины Пик Революции высотой 6940 метров над уровнем моря. Название «мертвая зона» территория в 200 квадратных метров получила неспроста. В случае заболевания альпиниста транспортировать его вниз можно только своими силами, что из-за потери времени может закончиться летально.

Отсутствие людей – непереносимое условие для того, чтобы место считалось недоступным?

Некоторые из таких мест являются недоступными только для представителей западной потребительской цивилизации. Они заселены племенами, никогда не контактировавшими с остальным миром. У них другие, отличные от наших, ценности и полная гармония с окружающей природой. Такие территории есть в Амазонской низменности, на крупных островах Океании – Новой Гвинее и Калимантане. Попасть туда можно лишь на воздушном транспорте, но и это проблема – из-за отдаленности и невозможности дозаправки топливом.

Существуют ли полюса недоступности в России?

Да, и их немало. Это север Среднесибирского плоскогорья с полуостровом Таймыр, большая часть Чукотского полуострова и Северной Якутии. На Урале тоже есть два полюса недоступности.

Один находится в северной части Северного Урала в районе хребтов Торре-Порре-Из, Яныквотнер, Маньхамбо, другой – в южной части Полярного Урала между вершинами Хордьус и Грубеиз в районе Карового массива. От этих мест до ближайших населенных пунктов, не считая кочевий оленеводов, не менее двухсот километров, если передвигаться воздушным транспортом. А если прокладывать пеший маршрут (наземный транспорт там не проедет), то с учетом наиболее удобного пути, расстояние будет почти в полтора раза больше.

Количество ваших экспедиций впечатляет. Вы посетили все полюса недоступности?

Нет, конечно. Чтобы побывать на всех – не хватит одной жизни. Обычно проводим две экспедиции в год, и это примерно сто дней в году. Делать все приходится самому. Сначала возникает идея, затем я собираю информацию о месте, изучаю подробным образом карты. Первая экспедиция на Тибет готовилась три года, в Гренландию – два. А вот на Урал мы собрались всего за три дня.

Практически во все экспедиции участники вкладывают свои средства, некоторые частично финансируются областным спорткомитетом. Если повезет, то находятся спонсоры, предоставляющие снаряжение или продающие его нам с большими скидками.

Как вы подбираете людей? Ведь в экстремальных условиях важна психологическая совместимость всех членов команды.

Участники экспедиции должны и психологически, и морально быть готовыми ко всем тяготам. Я должен быть в этом абсолютно уверен. Поэтому прежде чем взять в команду новичка, я испытываю его в более простых выездах.

На подбор нового человека уходит несколько лет. Он должен постоянно общаться со всей командой, посещать все тренировки. Тренировки – два раза в неделю. Они очень интенсивные, максимально приближенные к условиям предстоящего маршрута. Например, зимой мы устраиваем лыжные марафоны по 60–90 километров, причем большая часть маршрута пролегает по плохой лыжне или вовсе без нее.

Почему вас как исследователя заинтересовали именно полюса недоступности?

Что касается научной составляющей экспедиций, то их данные – бесценный источник для понимания закономерности и возможности распространения ойкумены на нашей планете. Исследуя первозданную природу в таких местах, можно определить эталон природной чистоты, к которому нужно стремиться в населенных местах на Земле. Результаты моих наблюдений во время экспедиций дают богатый материал для изучения приспособления организма человека к высокогорным условиям среды, разработки эталонных туристических маршрутов.

На плато Чангтан во время первой Тибетской экспедиции команда Королева столкнулась кроме болот с грязевыми потоками и зыбучими песками.

Надо было передвигаться быстро, чтобы успеть добраться до твердой земли, пока не засосала тряпина.

Эталонные маршруты – что это такое?

Это маршруты, которые наиболее подходят для отдельно взятого горного туристского района: по сложности, протяженности, типу передвижения – пеший, водный, на велосипеде. Этой теме была посвящена и моя кандидатская диссертация.

Расскажите о предстоящей этим летом экспедиции на Тибет.

Мы пересечем основную часть Кунь-Луны и Тибета с запада на восток через плато Чангтан. Протяженность маршрута составит более 1500 километров. Проект осуществляется в рамках чемпионата России по спортивному туризму и по сложности превышает максимальную шестую категорию. А велосипед впервые будет использован как способ заброски альпинистов к подножию вершины. Раньше это делалось на автотранспорте, и они просто не могли приблизиться к вершине ближе чем на сто километров.

И все же человек всегда стремится извлечь пользу из всего. В чем практический смысл изучения полюсов недоступности?

Некоторые из них могут быть освоены в будущем: одни как ресурсно-сырьевая база, другие – как место постоянного проживания. Но, к счастью, большинство полюсов недоступности останутся таковыми благодаря бедности ресурсами или неоправданной трудоемкости добычи полезных ископаемых, если они там есть. Необходимо охранять девственные уголки Земли, до которых люди еще не добрались в своем вечном стремлении к наживе, может, придав этим территориям природоохранный статус. □

*«National Geographic Россия» – информационный спонсор
Тибетской экспедиции Андрея Королева,
которая пройдет с 20 августа по 20 октября 2009 года.*